

Исчезнувшая Москва (история дома у Арбатских ворот)

Аннотация. Предметом исследования стала история одного дома на Арбатской площади, когда-то знаменитом, построенном известным архитектором С.М. Калугиным – автором проекта Сандуновских бань и др. зданий в Москве. Дом являлся частью подмосковского мужского монастыря – Вознесенской Давидовой пустыни. В статье приведены планы и чертежи дома, годы его перестройки и история проживания в этом доме москвичей и деятельности фармацевтической фирмы "Келер и К", располагавшейся в этом доме до революции. Дом был ликвидирован в начале 1930-х годов в ходе реконструкции Арбатской площади. Статья подготовлена на основе архивных материалов из Центрального архива г. Москвы, который впервые введен в научный оборот. Особенная ценность – приводимые чертежи и планы здания первой и второй половины XIX в., и в начале XX в. В предлагаемой статье впервые рассмотрена история дома, который долгое время находился на Арбатской площади. Дом принадлежал мужскому монастырю и о нем ничего не было известно. Автор нашел материалы по истории этого дома и представил полную его историю, которая началась еще в конце XVII в. и завершилась в 1930-х годах.

Ключевые слова: архитектура, монастырь, Вознесенская Давидова пустынь, С.М. Калугин, Р. Келлер, часовня, XVII век, 1930-е годы, планы здания, Валентин Егоров.

Abstract. The subject of this research is the history of a house in Arbat square. The once-famous house was built by a well-known architect S. M. Kalugin, who was the creator of Sandunovsky Bani and other buildings in Moscow. The house was a part of a near-Moscow monastery – Voznesenki Davidov Hermitage. The article contains plans and drawings, the timeline of house's reconstruction, stories of Muscovites who lived in the house, as well as the functioning of the "Keller and Co" pharmaceutical company, which occupied the house before the Revolution. The house was demolished in the early 1930s, during the reconstruction of Arbat square. This article is written on the basis of archive sources of the Moscow Central Archive, which were discovered and used for the first time. The article's greatest value is the publication of drawings and building plans from the 19th–20th centuries. This article presents the first ever study on history of the House in Arbat square. The house belonged to a monastery and was little known of. The author has found valuable sources on history of the house and presented its complete history that started in the late 17th century and ended in the 1930s.

Key words: architecture, monastery, Voznesenki Davidov Hermitage, S. M. Kalugin, R. Keller, chapel, 17th century, 1930s, building plan, Valentin Yegorov.

Введение

Предметом исследования стала история одного дома на Арбатской площади, когда-то знаменитом, построенном известным архитектором С.М. Калугиным – автором проекта Сандуновских бань и др. зданий в Москве. На протяжении всей истории дом принадлежал подмосковному мужскому монастырю – Вознесенской Давидовой пустыни. Его история уходит глубоко своими корнями в XVII век. Дом был снесен в начале 1930-х годов в ходе реконструкции Арбатской площади. Это было здание с колоннами и фронтоном рядом с несохранившейся в настоящее время церковью Св. Бориса и Глеба. За

ними располагалось (и существует до сих пор) здание советского конструктивизма «Моссельпрома», справа – здание кинотеатра «Художественный» (арх. Ф.И. Шехтель).

Статья подготовлена на основе архивных материалов из Центрального архива г. Москвы, которые впервые введены в научный оборот. Автор использовал метод исторической реконструкции для составления истории здания. Особенная ценность – приводимые чертежи и планы здания первой и второй половины XIX в., и в начале XX в.

В силу того, что дом принадлежал монастырю и не являлся самостоятельной архитектурной «единицей», его история (архитектура

и «жизнь» дома) оставалась вне исторических изысканий. В отечественной исторической науке это первая статья об истории некогда знаменитого дома на Арбатской площади.

Монастырская часовня в XVII – XVIII вв.

Все началось в 1689 г., когда игумен одного из подмосковных мужских монастырей – Вознесенской Давидовой пустыни, *о. Лаврентий*, обратился в Пушкарский Приказ с просьбой предоставить обители подворье в Москве. Монастырь был основан в 1515 г. монахом Пафнутьевско – Боровской обители Давидом.

Игумен Лаврентий писал в своем прошении: «Монастырь у них из давних лет и божественная служба совершается во все дни, а во многих де годах свечи и ладон и вино церковное покупают они оскудя в пищи братию, продав хлеба и скотского корму, а строения у них келейного и оградного многова недостроено, потому что вотчин малое число да и в тех крестьян много скудных. А в Государевую казну рублевые и ямские и полоняничные деньги и угодыя и сено и всякие подати платит они, сбирая с тех своих крестьян, с прочими многовотчинными монастыри не оставая ни в чем. А маловотчинным монастырям для всякого монастырского строения и церковных нужд даны по Китаю и Белому городу часовни, а у них де часовни нигде нет и церковных нужд исправлять их нечем» [1, с.17].

Усилия настоятеля обители *Лаврентия* увенчались успехом и уже при следующем игумене – *о. Савватии*, в 1691 г., монастырь получил в Москве землю, на которой имел право построить часовню. Согласно грамоте, которая была дана монастырю 30 октября 1691 г., «видно, что по прошению Игумена Савватия с братию отведено место занимаемое прежде квасными продавцами, подле городской стены у Смоленских ворот (что ныне Арбатские) под часовню, длиною два сажена шириною одна сажень» [2; 3, Ф. 203. Оп.641. Д.43. Ч.1].

Монастырь Вознесенская Давидова пустынь получил землю и самостоятельно построил часовню. Позднее, в 1912 г. архим. Валентин (Егоров) писал, что «земля под домом была дарована в 1690 г. игумену Савватию Государями *Иоанном* и *Петром Алексеевичем* по ходатайству Савватия для устройства часовни. Часовня была устроена. Место ранее называлось «У Смоленских ворот», а теперь Арбатская площадь [4, Ф.203. Оп.532. Д.698].

Весь XVIII в. монастырь владел этой часовнею. Она несколько раз фигурировала в исторических источниках этого периода. Арбатская часовня начала функционировать и приносить монастырю доход до 10 руб. в год [5, с.121; 6, Ф.280. Оп.3. Д.174; 7, с. 145-149]. В конце XVIII в. при часовне работали две лавки: *лапотня* и *цирюльня*. Известно, что во второй половине XVIII в. настоятель монастыря *Иоакимф* обновил часовне крышу [4, Ф. 1788. Оп.1. Д.15. Л.14-16]. В первой половине XIX в. часовня Давидовой пустыни по-прежнему функционировала и занимала территорию в 41 саж. *Рядом с часовней располагался небольшой дом, принадлежавший монастырю*. При часовне находился один послушник обители. В ней было 11 икон, в том числе и Икона Спасителя. При часовне продолжали работать лавки, за что монастырь получал деньги.

Часовня и дом в XIX в.

В первой половине XIX в. часовня приносила монастырю 50 руб. в год, что было достаточно мало. Поэтому 13 июля 1839 г. строитель Давидовой пустыни *Афанасий* обратился к благочинному монастырей Московской епархии, настоятелю Высоко-Петровского монастыря архим. Гавриилу с рапортом, в котором он попросил разрешить ликвидировать часовню, а дом, при которой была часовня, сдавать в аренду. Архим. Гавриил подготовил свой рапорт митрополиту Московскому Филарету, в котором описал просьбу *о. Афанасия*. Митрополит разрешил это сделать при следующих условиях: «в виду малого дохода» часовню ликвидировать, наиболее ценные иконы (4 иконы) сохранить и отправить в другую часовню – у Калужских ворот, а остальные 7 икон отправить в монастырь, дом переделать и сдавать в наем, но «наемщику никаких на сем месте вывесок не выставлять» [3, Ф.203. Оп. 624. Д.69. Л.1-3]. Любопытно, что решение о сдаче дома в наем было принято в 1839 г., тогда как у нас есть документы, что дом начал сдаваться еще в 1836 г., когда настоятель Давидовой пустыни сдал этот дом в аренду за 200 руб. в месяц [3, Ф.203. Оп.624. Д.184].

В начале 1870-х годов благочинный общежительных монастырей Московской епархии, настоятель Николо-Угрешского монастыря архим. *Пимен* попросил настоятеля монастыря предоставить ему информацию о домах, построенных частными лицами на правах аренды на землях, находящихся в Москве, и принадлежащих

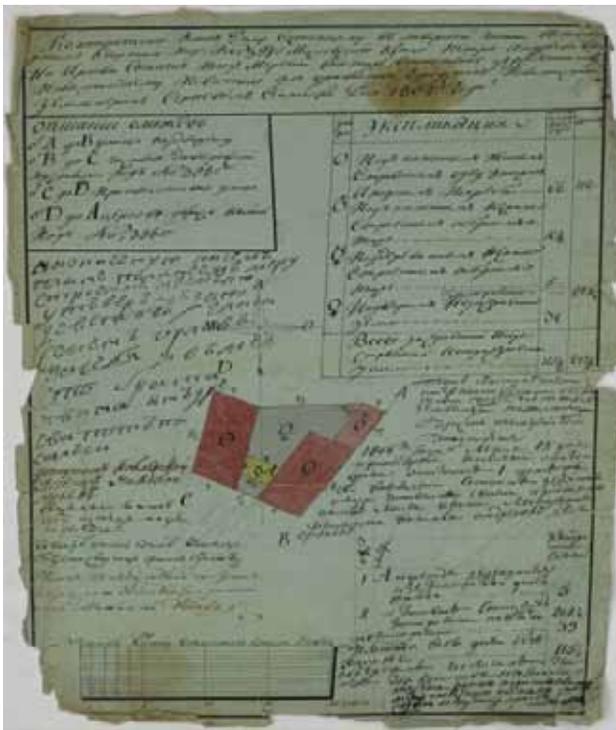

Фото № 1. План часовни. 1802 г.

Фото № 2. План часовни. 1820 г.

Давидовой Пустыни и получил развернутый ответ, который проливает свет на ситуацию с монастырскими домами первой половины XIX в. 14 декабря 1871 г. настоятель *Иосиф* писал, что этот дом располагался на Арбатской площади прямо напротив церкви Св. Бориса и Глеба. Земля под домом и часовней была куплена самим настоятелем монастыря Давидова пустынь о. Иоаникием в 1820 г. И это действительно так.

До 1819 г. между часовней монастыря и погостом церкви Св. Бориса и Глеба находился дом купца *Алексея Орлова*. В 1820 г. дом сгорел и монастырь решил купить землю под этим домом для того, чтобы построить свое здание [4, Т.1. Оп.15. Д.195. Ед.хр. 2 а]. В 1820 г. была куплена земля и дом А. Орлова. Дом был ветхим, поэтому настоятель монастыря *Иоаникий* снес и по специально разработанному проекту, утвержденному Комиссией для строений в Москве, на средства монастыря построил новый дом. В 1826 г. дом подвергся изменениям, сделанным опять же на монастырские деньги [3, Ф.1368. Оп.1. Д. 24. Л. 12].

До 1901 г. в ризнице Давидовой пустыни хранилось несколько планов этого дома на Арбатской площади, которые датировались на 1820, 1824 и 1826 гг., где были указаны и соседние дома и улицы [3, Ф. 203. Оп.641. Д.43. Ч.1].

К сожалению, эти планы не сохранились, так как в монастыре в 1901 г. случился пожар и многие документы обители, которые были в ризнице, сгорели. Однако нам удалось найти планы этого дома в *Фонде научно – технической документации ЦГА г. Москвы*.

Первый план датируется 1802 г., когда на этом месте была только часовня. План часовни подготовлен настоятелем монастыря строителем *Арсением* [4, Т.1. Оп.15. Д.195. ДД. 1, 1 а, 2].

Следующий план часовни и места около нее был сделан в 1820 г. в связи с покупкой земли для строительства дома [4, Т.1. Оп.15. Д.195. Ед.хр. 2 а].

После ликвидации часовни дом был расширен и стал занимать 88 кв. сажень. Монастырь сдавал его в аренду, получая доход в размере 571 руб. 43 коп. серебром [2]. В середине XIX в. с разрешения церковных властей дом у Арбатских ворот по-прежнему сдавался монастырем в аренду [8;9].

Представим документы, которые подавал настоятель монастыря *Варлаам* в Московскую духовную Консисторию с тем, чтобы ему разрешили в 1855 г. сдать этот дом московскому мещанину *Якову Гурьеву* [6, Ф.1447. Оп.1. Д.12. С.118-119; 3, Ф.203. Оп. 640. Д.213] по адресу: Тверская часть. 2-й квартал, № 177, с оплатой 1190 руб.

серебром в год. В этот год закончился предыдущий договор об аренде, по которой была установлена арендная плата 571 руб. 42 коп. серебром в год. Новый договор монастырь предполагал подписать на 6 лет. Сумма аренды дома была значительно увеличена. Церковные власти разрешили, но вначале внимательно изучили все детальные условия Договора. В 1872 г. дом снимал титулярный советник *Петр Васильевич Домбровский*, а позднее – *Г. Орлов* [3, Ф. 364. Т.3. Д. 9273; Ф.1368. Оп.1. Д. 24. Л. 12].

Конфликт между монастырями из-за дома (1881–1912 гг.)

Во второй половине XIX в. настоятель Иосиф, руководствуясь чувством помощи и благотворительности, совершил одно действие с этим домом, которое привело в дальнейшем к серьезным последствиям. Их пришлось регулировать архим. Валентину в 1912 г. В июле 1881 г. архим. Иосиф обратился в Епархиальное управление *разрешить передать «во временное пользование»* дом на Арбатской площади Дмитровскому Борисоглебскому монастырю, чтобы монастырь получал доход с аренды дома [3, Ф.203. Оп.532. Д.698]. С такой просьбой к архим. Иосифу обратился настоятель Борисоглебского монастыря Сергей. Епархиальное начальство разрешило это сделать: дом и земля должны были по-прежнему оставаться за Давидовой пустынью, а доход от аренды дома представлялся Борисоглебскому монастырю. Был составлен Договор, по которому Борисоглебский монастырь должен был осуществлять текущий ремонт (решение Консистории от 28 октября 1881 г. – Дело № 6457). Через 7 лет, в 1888 г. настоятель Борисоглебского монастыря попытался забрать этот дом себе полностью и обратился в Епархиальное управление с просьбой «укрепить» дом за его обителем. Однако Епархиальное управление не разрешило. Настоятель и братия Давидовой пустыни были возмущены этим действием архимандрита Сергия. В 1889 г. настоятель обратился в Епархиальное управление с просьбой прекратить выплату арендной платы Борисоглебскому монастырю. К этому времени дом на Арбатской площади приносил доход в 4 тыс. руб. Однако церковное начальство... не вернуло монастырю арендную плату, а приняло решение оставить ее Борисоглебскому монастырю еще на 5 лет. В 1895 г. новый настоятель Борисоглебской обители Феофан вновь попытался

забрать себе дом в собственность. Епархия вновь не разрешила это сделать. Сложная ситуация продолжалась до 1912 г., когда уже новый настоятель Давидовой пустыни архим. Валентин обратился в суд, с помощью которого он намеревался прекратить выплату денег за аренду Борисоглебскому монастырю [3, Ф.203. Оп.532. Д.698]. Архим. Валентин подчеркнул, что Борисоглебский монастырь пользовался домом 32 года и получил с него доход от него не менее 100 тыс. руб. Архимандриту Давидовой пустыни Валентину пришлось предложить «компромиссный» вариант, по которому Епархиальное управление возвращало аренду дома пустыни, а обитель в свою очередь должна была предоставлять Борисоглебскому монастырю помощь в размере 3 тыс. руб. в течение 15 лет, пока монастырь не «научиться зарабатывать».

Надо отметить, что Епархиальное управление, сохраняя аренду дома, принадлежащего Давидовой пустыни, за Борисоглебским монастырем, с 1890 г., т.е. в течение более 20 лет, обращалось с просьбой к его настоятелям – вначале к игумену Сергию, а потом архим. Феофану «озаботиться о том, чтобы иметь собственный доход». Между тем Борисоглебский монастырь ничего для этого не сделал. Архим. Валентин в своем прошении жестко потребовал, чтобы монастырь «сам начал думать о своих доходах, а не быть иждивенцем». Московская Духовная Консистория поддержала архим. Валентина и готова была направить документы в Св. Синод (18 сентября 1912 г.). Поддержал архим. Валентина и митрополит Московский и Коломенский Владимир. 24 июля 1913 г. дело было рассмотрено в Св. Синоде, который принял решение: вернуть дом Вознесенской Давидовой пустыни и обязать ее платить 3 тыс. руб. в год Борисоглебскому монастырю в течение 15 лет. Таким образом, монастырь на достаточно «кабальных» условиях – фактически за 45 тыс. руб. «выкупил» принадлежащий обители дом. И в этом была заслуга архимандрита Валентина: была реальная опасность, что монастырь мог вообще потерять дом на Арбатской площади.

Жизнь дома в конце XIX – начале XX вв.

В конце XIX – начале XX в. дом несколько раз перестраивался. Материалы об этом были обнаружены нами в фонде научно-технической документации, где до сих пор хранятся бесценные чертежи. Первая существенная перестройка

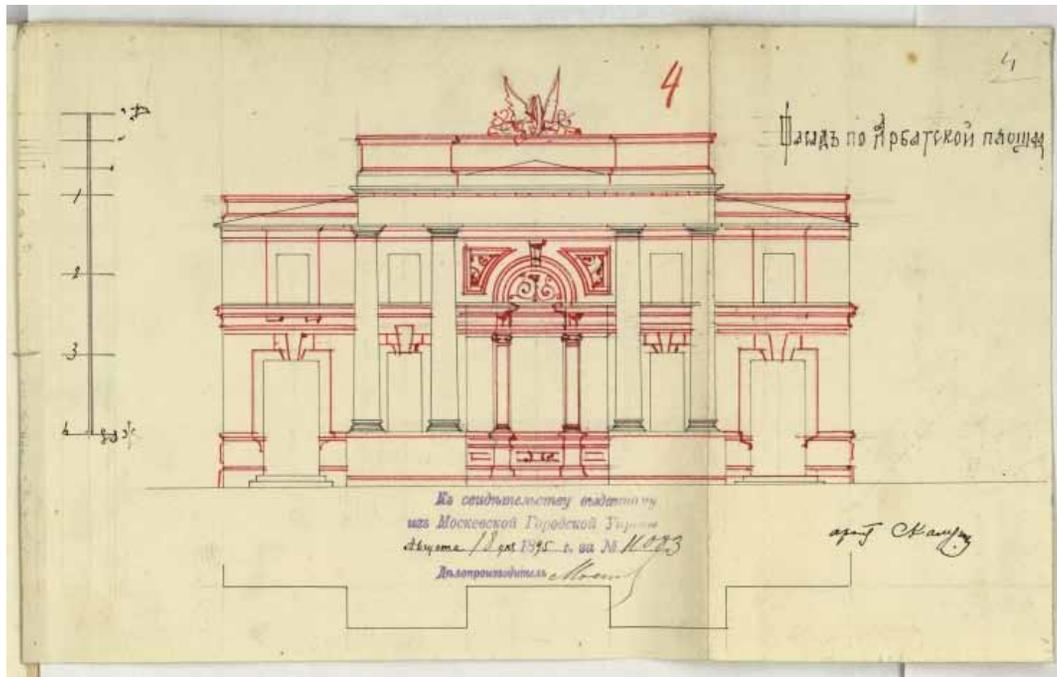

Фото № 3. Чертеж дома на Арбатской площади. Архитектор С.М. Калугин [4, Ф. Т.1. Оп.15. Д.93. Д. 5].

произошла в 1895 г., когда к его реконструкции был привлечен известный архитектор того времени – *Сергей Михайлович Калугин* (годы жизни: 8 февраля 1867 – 1920 г.) – один из мастеров московского модерна, автора известных зданий в Москве: Петровского пассажа и Сандуновских бань [4, Т.1. Оп.15. Д.195. Д. 5. Л.1-7].

Новую перестройку дома архим. Валентин задумал провести в 1915 г. – накануне 400-летнего юбилея монастыря [4, Ф. Т.1. Оп.15. Д.93. Д. 9. Л.1-7]. Дом находился по адресу: Тверская часть, 1-й участок, № 26.

С 1904 г. дом Давидовой пустыни арендовал *Антон Григорьевич Бланк*. На первом этаже дома были торговые помещения, а на втором – жилые помещения. А.Г. Бланк имел «птичий» бизнес: торговал птицами, занимался набивкой чучел. Знаменателен факт, что дом Давидовой пустыни стоял напротив церкви Св. Бориса и Глеба. Предок А.Г. Бланка – *Карл Бланк* был архитектором этой церкви. Семья архитекторов Бланков еще в XVI в. бежала из Франции, спасаясь от религиозных гонений, и поселилась в Саксонии, где с ней познакомился Петр I и пригласил в Петербург. Переселившись в Россию, Бланки оказались тесно связанными с историей и культурой этой страны. Отец Карла Бланка, *Иоганн Бланк*, тоже архитектор, строил в Петербурге. В Царскомельском Лицее сохрани-

лась Знаменская церковь постройки Иоганна Бланк [10, с.546].

В 1915 г. изменился номер дома – № 2. В нем по-прежнему проживал *Антон Григорьевич Бланк*. Вместе с ним проживали родственники: *Антоний Юлиусович* (торговец птиц), *Вера Иосифовна*, *Виктор Юлиусович* (имел в доме магазин), *Юлиус Антонович* (глава Московского общества любителей охоты). В это время в Москве было Новое Московское Общество Любителей Охоты, состоящее под августейшим покровительством Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Михайловича [11, с. 678].

Во время реконструкции дома в 1895 г. Антон Григорьевич Бланк курировал данное строительство на основании доверенности, которую ему выдал Борисоглебский монастырь [4, Ф. Т.1. Оп.15. Д.93. Ед.хр.5, 6].

Значительную часть дома на Арбатской площади (первый этаж) арендовало знаменитое в то время Товарищество «Р. Келер и К°», которое возникло в 1862 г. Основал фирму Фридрих Карл (Роман Романович) Келлер (Кёлер). Поначалу фирма выпускала водочные и конфетные эссенции: в 1864 г. Р.Р. Келлер стал инициатором производства этилового спирта в России. Однако вскоре увлекся идеями земской медицины и разработал проект сельской лечебницы с амбулаторией, хирургический кабинетом и аптекой.

В 1872 г. торговый дом «Роман Келлер и К^о» экспонировал этот проект на московской Политехнической выставке и получил за него диплом и золотую медаль. В 1882 г. Р.Р. Келлер организовал в Москве фабрику для переработки сырых продуктов в химические фармацевтические препараты. Продукция фабрики Келлера была удостоена высших наград на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке (1887 г.), на Казанской научно-промышленной выставке (1890 г.), на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде (1896 г.) и на Всемирной выставке в Чикаго (1893 г.). Фабрика Келлера выпускала различные капли, настойки, масла, порошки, мази, пластыри, перевязочные средства. Особенно прославились разнообразные аптечки – карманные, дорожные, домашние, каретные, сельские. В этих аптечках присутствовали не только лекарства, но и парфюмерные изделия. В 1893 г. Р.Р. Келлер основал Фабрично-торговое товарищество «Р. Келлер и К^о». Товарищество имело химико-фармацевтическую фабрику в Москве (на Вороньей улице), эфирный и мыловаренный заводы – в Хорошеве, стекольный завод аптекарской и парфюмерной посуды – в Вербилках, а также фабрику фотографических пластин на Остоженке в Троицком переулке в Москве. На Всемирной выставке 1900 г. в Париже Товарищество «Р. Келлер и К^о» было удостоено Гран-при за «Одеколон № 6». Р.Р. Келлер скончался в 1907 г. в Берлине, похоронен он в Москве на Ваганьковском кладбище. Уже после его смерти Товариществу «Р. Келлер и К^о» было присвоено звание поставщика

Двора Его Императорского Величества. В 1917 г. фабрика была национализирована и стала Фармацевтическим заводом.

В доме Давидовой пустыни на Арбатской площади располагался Тверской филиал товарищества и *магазин аптечных товаров* Тверского товарищества «Р. Келлер и К^о». Директором магазина был врач *Александр Александрович Беляев*. В этом магазине изготавливали лекарства, продавали парфюмерию, косметику, хозяйственные товары. А.А. Беляев был мужем дочери Романа Романовича Келлера. До сих пор в монастыре Вознесенская Давидова пустынь хранятся аптечные бутылочки из этого магазина [2].

После революции дом был национализирован советской властью: в нем расположился Институт санитарной гигиены, что не случайно, зная, что прежде в нем находился филиал фармацевтической фабрики. В начале 1930 – х гг., к сожалению, в ходе реконструкции Арбатской площади дом был разрушен.

Таким образом, исследование истории земельного участка и зданий, которые располагались на нем, было тесно связано, с одной стороны, с историей самого монастыря, которому все это принадлежало – Вознесенской Давидовой пустыни, а с другой, с историей г. Москвы – со временем монастырская часовня перестала существовать, а монастырь значительно расширил свой дом в Москве, впоследствии – произвел полную его реконструкцию, пригласив для этого известного в те годы архитектора С.М. Калугина. Дом стал частью бурной московской жизни конца XIX – начала XX в.

Библиография:

1. Виноградов Н.П. Вознесенская Давидова пустынь. М. 1915. 114 С.
2. Архив монастыря Давидовой пустыни
3. Центральный государственный архив г. Москвы. ЦХД до 1917 г.
4. Центральный государственный архив г. Москвы. Фонд научно-технической документации
5. Зверинский В.В. Преобразование старых и учреждение новых монастырей с 1764-95 по 1 июля 1890 год (594 монастыря). Спб., 1890. 314 С.
6. Российский государственный архив древних актов
7. Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVII – XVIII ст. Вып.7. Перемышльская и Хотунская десятины (Московского уезда). М., 1889. 166 С.
8. Бабич И.Л. Архимандрит Паисий (Соколов) как настоятель Вознесенской Давидовой пустыни (середина) // Genesis: исторические исследования. 2016. № 1. С.237-269
9. Бабич И.Л. Социокультурные и политико-правовые аспекты модернизации монашеской жизни в начале XIX в. (введение общежития как новый этап в жизни российских монастырей – на примере Вознесенской Давидовой пустыни) // Социодинамика. 2016. № 1. С.230-261
10. Вся Москва. М., 1904. 657 С.
11. Вся Москва. М., 1915. 524 С.
12. Бабич И.Л. Эволюция православной церкви в период епископства Святителя Игнатия Брянчанинова // Genesis: исторические исследования. 2015. № 1. С.96-137
13. Бабич И.Л. (отв. ред.) Христианство на Северном Кавказе: история и современность. М., 2011. 206 С.

14. Чернявская Е.Н. Явное и тайное в архитектурной символике Москвы // Человек и культура. – 2013. – 3. – С. 18 – 34. DOI: 10.7256/2409-8744.2013.3.2310. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_2310.html

References (transliterated):

1. Vinogradov N.P. Voznesenskaya Davidova pustyn'. M. 1915. 114 S.
2. Arkhiv monastyrya Davidovoi pustyni
3. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv g. Moskvy. TsKhD do 1917 g.
4. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv g. Moskvy. Fond nauchno-tekhnicheskoi dokumentatsii
5. Zverinskii V.V. Preobrazovanie starykh i uchrezhdenie novykh monastyrei s 1764-95 po 1 iyulya 1890 god (594 monastyrya). Spb., 1890. 314 S.
6. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov
7. Kholmogorov V.I., Kholmogorov G.I. Istoricheskie materialy o tserkvakh i selakh KhVII – KhVIII st. Vyp.7. Peremyshl'skaya i Khotunskaya desyatiny (Moskovskogo uezda). M., 1889. 166 S.
8. Babich I.L. Arkhimandrit Paisii (Sokolov) kak nastoyatel' Voznesenskoj Davidovoi pustyni (seredina) //Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2016. № 1. S.237-269
9. Babich I.L. Sotsiokul'turnye i politiko-pravovye aspekty modernizatsii monasheskoi zhizni v nachale KhIX v. (vvedenie obshchezhitel'stva kak novyi etap v zhizni rossiiskikh monastyrei – na primere Voznesenskoj Davidovoi pustyni) // Sotsiodinamika. 2016. № 1. S.230-261
10. Vsy Moskva. M., 1904. 657 S.
11. Vsy Moskva. M., 1915. 524 S.
12. Babich I.L. Evolyutsiya pravoslavnoi tserkvi v period episkopstva Svyatitelya Ignatiya Bryanchaninova // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2015. № 1. S.96-137
13. Babich I.L. (otv. red.) Khristianstvo na Severnom Kavkaze: istoriya i sovremennost'. M., 2011. 206 S.
14. Chernyavskaya E.N. Yavnoe i tainoe v arkhitekturnoi simvolike Moskvy // Chelovek i kul'tura. – 2013. – 3. – С. 18 – 34. DOI: 10.7256/2409-8744.2013.3.2310. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_2310.html